

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ»

Объект авторского права

УДК 7.042.2:398.44(510+476)(043.31)

ТАН ВЭНЧАН

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОБРАЗОВ ДРАКОНА
В КИТАЙСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ИСКУССТВЕ**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения**

по специальности 17.00.09 — теория и история искусства

Минск, 2024

Научная работа выполнена в учреждении образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Научный руководитель

Никифорова Алла Николаевна,
кандидат искусствоведения, доцент,
доцент кафедры теории и истории
искусства учреждения образования
«Белорусский государственный университет
культуры и искусств»

Официальные оппоненты:

Шауро Григорий Федорович,
доктор искусствоведения, профессор,
заведующий кафедрой декоративно-
прикладного искусства учреждения
образования «Белорусский государственный
университет культуры и искусств»

Гаврилова Алла Николаевна,
кандидат искусствоведения,
старший научный сотрудник научно-
исследовательского отдела учреждения образования
«Белорусская государственная академия искусств»

Оппонирующая организация

**Государственное научное учреждение
«Центр исследований белорусской культуры,
языка и литературы Национальной академии
наук Беларуси»**

Защита состоится 31 октября 2024 г. в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 09.03.01 при учреждении образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств» по адресу: 200007, г. Минск, ул. Рабкоровская, 17, читальный зал библиотеки университета; e-mail: buk@buk.by; телефон ученого секретаря: 375-83-36.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств».

Автореферат разослан 30 сентября 2024 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

Н.И.Наркевич

ВВЕДЕНИЕ

Дракон – зооморфное мифическое существо, образ которого сложился во многих древневосточных и европейских культурах под воздействием религиозных, исторических, социальных факторов. Истоки культа дракона восходят к мифологии Древнего Китая, Восточной и Юго-Восточной Азии, откуда он впоследствии распространился в страны Европы.

Понятие «дракон» применяется для обозначения мифологических и фантастических существ, обладающих схожими внешними признаками. Основной характеристикой является тело пресмыкающегося, а в качестве дополнительных – крылья, лапы с когтями, усы, рога, гребень, крупные ноздри и т.д. Поэтому «имена» драконов в мифологии разных народов также могут отличаться: Чжу-дракон, Сюань-у, Цю-лун, Чивэнь, Биань и др. (в Китае), Цмок, Ящер, Ужалка (в Беларуси) и т.д.

Образ дракона в китайском искусстве формировался на протяжении многих веков и окончательно утвердился в эпоху династии Цин (1644–1911). Дракон воплотил мудрость народа, образ этого существа вобрал в себя уникальные ценности и эстетическое сознание китайской нации, стал центральным символом и гордостью ее культуры. Множественность литературных и художественных интерпретаций образов дракона согласуется с его фантазийно-зооморфными изображениями в искусстве. В изобразительном и декоративно-прикладном искусстве Китая образы дракона воплощены в произведениях разных эпох и претерпели эволюцию. В хореографическом и театральном искусстве образы дракона базируются на утвердившихся и ставших традиционными внешних чертах зооморфного мифологического существа, воплощены посредством широкого арсенала выразительных средств. Образы дракона в музыкальном искусстве Китая получили художественное осмысление лишь в XX в. в контексте формирования и развития национальной программной музыки.

В белорусском искусстве дракон представляет собой собирательный образ драконо- и змееподобных существ (Цмок, Ящер, Ужиный царь, Ужалки), поскольку отсутствует точное описание дракона как конкретного персонажа белорусской мифологии. Первые изображения драконов в искусстве Беларуси (как пример заимствования восточных и византийских традиций) появились в художественных изделиях из металла, служивших оберегами дома (X в.), и в иконописи – змееборческий сюжет о Св. Георгии (XVIII в.). Особую популярность образы драконов приобрели в конце XX – первой четверти XXI в., что обусловлено интенсификацией изучения национального наследия белорусов (мифологии, языческой культуры), а также развитием межкультурных связей с Китайской Народной Республикой, для которой дракон – ведущий художественный образ в искусстве. Многогранность образов драконов в разных видах современного искусства Беларуси проявляется в оригинальной смысловой нагрузке и специфическом художественном решении.

Установление влияния китайских традиций на воплощение образа дракона

в белорусском искусстве, расширение возможностей интерпретации данного образа с использованием выразительных средств не одного, а разных видов искусства, вызывает научный интерес в современном искусствоведении. В диссертации актуализируется компаративный подход к интерпретации образов дракона, поскольку анализируются произведения с визуальной выразительностью (изобразительное и декоративно-прикладное искусство), аудиальным характером образов (музыка), с взаимодействующими художественными средствами (театр и хореография). Исследование интерпретации образов дракона в искусстве Китая и Беларуси расширяет научное знание о традиционной и современной художественной жизни обеих стран и способствует диалогу искусств.

Проблема художественной интерпретации образов дракона в искусстве Китая и Беларуси до сих пор не получила комплексного изучения в искусствоведении. В основном рассматривалось данное явление в рамках исторических, этнографических, археологических, философских, филологических, культурологических исследований. Диссертация посвящена раскрытию визуального и символично-сюжетного содержания образов дракона в искусстве Китая и Беларуси.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами, темами

Диссертация выполнена в рамках комплексных научно-исследовательских тем кафедры теории и истории искусства учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»: «Интерпретация образа творческой личности в белорусском искусстве XX–XXI в.: компаративный подход» (2016–2020 гг., утв. на заседании Совета университета 22.12.2015, пр. № 4) и «Основные тенденции развития искусства в контексте теории и практики компаративного искусствоведения» (2021–2025 гг., утв. на заседании Совета университета 17.12.2020, пр. № 4).

Диссертационное исследование соответствует основным направлениям международного сотрудничества Китайской Народной Республики и Республики Беларусь и базируется на важных нормативно-правовых документах: Соглашении между Министерством образования Республики Беларусь и Государственным управлением по делам иностранных специалистов Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области профессиональной подготовки, повышения квалификации, стажировки и переподготовки кадров, обмена специалистами (2009), Директиве Президента Республики Беларусь № 5 «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой» (2015), Соглашениях между регионами Республики Беларусь и Китайской Народной Республики (2016, 2018, 2019).

Цель, задачи, объект и предмет исследования

Цель исследования – выявить интерпретацию образов дракона в китайском и белорусском искусстве.

В соответствии с поставленной целью определены следующие **задачи**:

- охарактеризовать семантику дракона как зооморфного мифологического существа в мировосприятии народов Китая и Беларуси;
- разработать типологию образов дракона в китайском и белорусском искусстве;
- раскрыть многогранность художественной трактовки образов дракона в изобразительном и декоративно-прикладном искусстве Китая и Беларуси;
- обосновать воплощение художественных образов дракона в музыкальном, театральном и хореографическом искусстве Китая и Беларуси.

Объект исследования – изобразительное, декоративно-прикладное, музыкальное, театральное, хореографическое искусство Китая и Беларуси.

Предмет исследования – семантика и художественная трактовка образов дракона в китайском и белорусском искусстве.

Научная новизна

В диссертации впервые в китайском и белорусском искусствоведении дается комплексное представление об интерпретации образов дракона в разных видах искусства, аргументированно сравнивается семантика дракона в мировосприятии Китая и Беларуси, разработана типология образов китайских и белорусских драконов, базирующаяся на разнородных произведениях искусства двух стран. Обоснованно выявляется специфика трактовки образов дракона в изобразительном и декоративно-прикладном искусстве Китая и Беларуси; определяются особенности средств художественной выразительности при интерпретации образов дракона в музыке, театре и хореографии Китая и Беларуси.

Положения, выносимые на защиту

1. Дракон является значимым мифологическим персонажем в традициях разных этносов. Семантика дракона в мировосприятии народов Китая базируется на национальной мифологии и обогатилась идеологическим содержанием в контексте общественно-политического развития государства. На протяжении многих веков дракон сохранил свою традиционность, приобрел национальную специфику и всеобщее почитание, превратился в универсальный символ китайского народа. В мировосприятии белорусов дракон – собирательный образ. Он объединяет мифологического персонажа Цмока и драконо- и змееподобных существ, обладающих схожими внешними чертами и/или семантикой. Почитание драконов в Беларуси носит локальный характер, осмысление его символического смысла базируется на белорусском фольклоре, дуализме христианской культуры и языческих традиций.

2. Типология образов дракона в изобразительном, декоративно-прикладном, музыкальном, театральном и хореографическом искусстве Китая и Беларуси разработана на основе специфики их воплощения в художественных произведениях. Образы китайских драконов характеризуются смысловой идентичностью, сходством внешнего вида и разнообразием форм движений данных мифологических существ. Основным критерием их различия является кинетический принцип – изображение

драконов в разных вариантах динамики и статики: дракон мчащийся, извивающийся, созерцающий, свернувшийся в кольцо, играющий с жемчужиной.

Образы драконов в белорусском искусстве отличаются многообразием смыслов, диктующих различные варианты художественного воплощения. Основным критерием их распознавания выступает сущностный принцип – отображение качественных характеристик, нрава драконов. В искусстве они претворяются в образах дракона угрожающего, дружелюбного, помогающего, охраняющего, мудрого повелителя.

3. Дракон в связи со своей многотысячелетней символической значимостью в жизни китайцев был и остается популярным в произведениях изобразительного и декоративно-прикладного искусства в окружающей людей жилой среде, художественном убранстве храмов и домов, домашней утвари и одежде. Образ характеризуется высокой степенью метафоричности и символизма, формирует композиционные и колористические акценты (в живописи), согласуется с формой и размером художественных изделий (в декоративно-прикладном искусстве).

В изобразительном и декоративно-прикладном искусстве Беларуси образ дракона продиктован его полисемантикой, сочетанием традиций европейского и китайского толкования драконов. Их изображение имеет авторское художественное решение, зависящее от сюжета, замысла художника или функциональности произведения искусства. Визуализация и материализация образа дракона позволяют ощутить тактильность и осязаемость драконов. Художественная выразительность фактуры и пластики усиливает черты индивидуальности его образного решения.

4. В китайской музыке образы дракона раскрываются посредством определенных смысловых нюансов и эмоционально-выразительных штрихов в содержании и форме произведений, ладогармонических, ритмических и тембровых сочетаний; в белорусской музыке – через диссонансную гармонию, выразительные динамические оттенки и музыкально-поэтическое содержание. Музыкальный образ постоянно трансформируется, реализуясь во множестве конкретных исполнений. В театре Китая образы дракона претворяются в сюжетно-тематической линии спектакля, в театральных масках, костюмах и реквизите; белорусском театре – в символической трактовке героев и в образном решении сценографии. В хореографии Китая и Беларуси образы дракона визуализируются в танцевальной пластике, имитирующей его движения и повадки.

Личный вклад соискателя

Полный объем диссертационного исследования выполнен автором самостоятельно и содержит изложение результатов и научных положений, выдвигаемых для защиты. Автором диссертации предложено сравнение семантики дракона в мировосприятии народов Китая и Беларуси, установлены типы образов дракона в китайском и белорусском искусстве. Впервые раскрыта многогранность трактовки образов дракона в изобразительном и декоративно-прикладном искусстве Китая и Беларуси, определены особенности художественной выразительности в интерпретации образов дракона в музыке, театре и хореографии Китая и Беларуси.

Апробация результатов диссертации

Основные положения и выводы исследования были представлены на 22 научных конференциях международного (18) и республиканского (4) уровней: Международной конференции «Научный поиск в сфере современной культуры и искусств», посвященной 40-летию основания Белорусского государственного университета культуры и искусств (Минск, 25 ноября 2015 г.); V, VI Международных заочных научных конференциях «Культура: открытый формат» (Минск, 15 июня 2015 г., 22 октября 2016 г.); XL, XLI, XLII, XLIII итоговых научных конференциях студентов, магистрантов и аспирантов «Национальная культура глазами молодых» (Минск, 26 марта 2015 г., 17 марта 2016 г., 22 марта 2017 г., 22 марта 2018 г.); I, III Белорусско-китайских молодежных инновационных форумах «Новые горизонты – 2018» (Минск, 26 ноября 2015 г., 15–16 ноября 2018 г.); X, XI, XII, XIII Международных научно-практических конференциях «Аўтэнтчны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання» (Минск, 29 апреля – 1 мая 2016 г., 21–23 апреля 2017 г., 27–29 апреля 2018 г., 2 мая 2019 г.); X, XI, XII, XIII, XV Международных научно-практических конференциях «Культура. Наука. Творчество» (Минск, 12 мая 2016 г., 5 мая 2017 г., 4 мая 2018 г., 16 мая 2019 г., 13 мая 2021 г.); IX Международной научной конференции «Традиции и современное состояние культуры и искусств» (Минск, 13–14 сентября 2018 г.); IX Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы мировой художественной культуры. Памяти профессора У. Д. Розенфельда» (Гродно, 25–26 октября 2018 г.); Международных заочных научных конференциях «Барышевские чтения» (Минск, 29 апреля 2021 г., 28 апреля 2022 г.).

Опубликованность результатов диссертации

Результаты исследования отражены в 19 публикациях автора, из которых 4 статьи опубликованы в научных рецензируемых журналах (2,15 авт. л.), 2 статьи – в научных зарубежных изданиях (0,7 авт. л.), 9 статей – в научных сборниках (2,1 авт. л.), 4 – в материалах научных конференций (0,8 авт. л.). Общий объем опубликованных работ составляет 5,75 авторского листа.

Структура и объем диссертации

Структура диссертации обусловлена логикой изложения материала и состоит из двух томов: первый том – введение, общая характеристика работы, основная часть (включает три главы), заключение, список использованных источников; второй том – три приложения.

Полный объем двух томов диссертации составляет 411 страниц, из них 115 страниц занимает основной текст, 17 страниц – список использованных источников, включающий библиографический список (145 наименований на русском, белорусском и китайском языках) и список публикаций соискателя ученой степени (19 наименований на русском языке, 1 – на белорусском языке, 1 – на китайском языке), 274 страницы занимают 3 приложения (отдельный том).

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Во «Введении» и «Общей характеристике работы» аргументируется выбор темы диссертации, ее актуальность; обосновывается связь работы с крупными научными программами и темами; формулируются цель и задачи исследования, объект и предмет, научная новизна, основные положения, выносимые на защиту; определяется личный вклад соискателя; отражаются апробация результатов исследования, количество опубликованных работ, структура и объем диссертации.

Глава 1 «Теоретическо-методологические основы исследования образов дракона» включает три раздела и посвящена аналитическому обзору литературы по избранной теме, анализу степени изученности ее проблематики, изложению методологических основ исследования, характеристике сущности дракона в мифологии народов Китая и Беларуси, обоснованию авторской типологии образов дракона в китайском и белорусском искусстве.

В разделе **1.1 «Интерпретация образов дракона в контексте аналитического обзора литературы. Методология исследования»** определяется степень изученности проблемы, проводится анализ научной литературы по избранной теме, обосновывается выбор методологии исследования.

Среди исследований китайских ученых в области мифологии, философии, религии дракону выделяются статьи Вэнь Идо, Лю Веньдянь, Люй Вей, Лю Чжисюн, Су Бинчи, Хэ Генхай, Юань Кэ, Ян Цзинжун. Авторы, исследуя сущность мифологического персонажа, указывают на его символическое значение в формировании китайской нации и становлении культа дракона. Часть исследований раскрывает семантику дракона в культуре Китая.

Аналитический обзор публикаций белорусских исследователей о драконах продемонстрировал скромный научный интерес, обусловленный меньшей значимостью дракона в пантеоне славянской мифологии. Лишь в единичных статьях научного и научно-популярного характера дракон выступает предметом исследования. В контексте белорусской мифологии дракона рассматривают А. Бородин, Т. Кудрешова, В. Курочкин, В. Новак (авторы энциклопедических статей фундаментальных изданий «Беларуская міфалогія», «Славянская мифология»).

Научные работы, посвященные дракону, способствовали формированию представления о приемах и методах трактовки данного образа в разных видах искусства, пониманию подходов к анализу смысла и средств художественной выразительности в его интерпретации. Ряд авторов Р. Тазетдинова, В. Сахарова, М. Яо рассматривают «интерпретацию» как синоним «анализа» произведения искусства; исследователи И. Калашникова, И. Коновальчик, А. Никифорова, И. Ремнева, Ю. Чурко, Чэнь Го используют метод искусствоведческого анализа для интерпретации произведений искусства.

Среди научных публикаций в области истории искусства и материально-художественной культуры образ дракона фигурирует в исследованиях Бо Вэйсиня, Ван Тяньмина, Ли Яньцзу, У Цинчжоу, Хан Ин, Хуэй Цзе, Цзинь Ся, Чжоу Мэй, Яо Чжицзе. В анализе произведений искусства авторы не определяют влияние формы,

размера, специфики материала и других факторов на художественное воплощение образа дракона. В музыкальных произведениях образ дракона рассматривают ученые Тянь Шигао и Хоу Цзяньдэ, выявляя лишь патриотическое содержание сочинений без анализа средств музыкальной выразительности. Музыкальные инструменты с изображением драконов анализируются в научных работах Ся Илин, Чжу Сяофан для демонстрации специфики декора художественного изделия.

В исследованиях театрального искусства образ дракона освещается учеными Е Лан, Фу Чжусю, Чжу Лянчжи в контексте сюжета произведения, в связи с историей или мифами Китая, как символ императорского могущества. В изучении театрального костюма и реквизита с изображениями драконов исследователями Лю Ци, Тан Юаньцзе, У Шичжун, Ху Тиндуо анализируется техника создания, конструкция, грим, маски и аксессуары, но не выявляется обусловленность персонажа спецификой изображения дракона. Танец дракона рассматривают Лэй Цзюньжун, Сун Куантянь, Чжан Дижэн, Чжан Цзишэн, Чжоу Яньлинь, сосредотачиваясь на хореографической составляющей, музыкальном сопровождении, визуальных эффектах, декоративных и символических особенностях изготовленного реквизита.

В белорусском искусстве образы дракона становятся предметом изучения в научных статьях Л. Костюковец, К. Лавыш, Г. Лободенко, Е. Мальчевской А. Ненадавца, В. Семашко. Изображения мифического существа освещаются в контексте творчества определенного автора, анализа конкретного спектакля или музыкального произведения в научных публикациях А. Лозко, Т. Орловой, А. Романовой, Н. Сухой, Ю. Чурко.

Современные исследователи фольклора и мифологии И. Дубенецкая, В. Курочкин, Г. Коршунов предлагают классификации белорусских драконов. Однако заявленные ими виды данных существ проблематично идентифицировать в белорусском искусстве, поскольку авторы не дают детальное описание каждого дракона.

В аналитическом обзоре литературы выявлено отсутствие компаративных искусствоведческих исследований, предметом научного осмысления которых выступает интерпретация образов дракона в китайском и белорусском искусстве.

Междисциплинарный характер исследования объединяет различные науки – искусствоведение, культурологию, историю, эстетику, мифологию, философию. При определении методов диссертационного исследования автор опирался на системное решение поставленных задач, что обусловило применение комплексного подхода, искусствоведческих и общенаучных методов исследования.

Методологическую базу диссертационного исследования составил комплексный подход, содействующий выявлению взаимообусловленности философско-религиозных, историко-культурных, социально-исторических и художественных факторов в формировании и развитии культа дракона, целостному осмыслению образов дракона в художественной практике Китая и Беларуси. Историко-культурный метод содействовал выявлению политических и социальных условий, религиозного сознания, мифологических и философских основ, оказавших

влияние на воплощение образов дракона в искусстве, изменений в их трактовке на протяжении истории развития Китая и Беларуси. Типологический метод способствовал разработке типологии образов дракона в китайском и белорусском искусстве. Семиотический метод явился основой распознавания смыслов образов дракона в контексте определенного произведения, в системе целостной художественной практики конкретной страны. Искусствоведческий анализ способствовал описанию образов дракона в произведениях искусства для выявления специфики художественных средств выразительности. Результативность исследования достигнута благодаря компаративному анализу, позволившему сравнить трактовку образов дракона в разных видах искусства Китая и Беларуси.

В разделе 1.2 «Семантика дракона как мифологического существа в мировосприятии китайского и белорусского народов» освещены подходы к осмыслению дракона в мифологии, религии, художественной культуре Китая и Беларуси.

Дракон – зооморфное мифическое существо с телом змеи в чешуе, с когтистыми лапами, большой головой, часто с выпученными глазами, крупными ноздрями, длинными шнурообразными усами. Правила изображения дракона достаточно гибкие, поскольку они формировались народной фантазией на протяжении тысячелетий. Но наличие основополагающих признаков позволяет без труда выявить дракона в многообразии мифологических существ. Поэтому понятие «дракон» используется для определения существ с разными «именами» в мифологиях большинства народов мира: Лун (Китай), Кукулькан (майя), Фэфнир (Скандинавия), Абракасас (Персия), Пифон (Греция), Змей Горыныч (Россия), Цмок (Беларусь) и т.д. Существуют также разновидности драконов – драконо- и змееподобные существа, которые объединяются под общим названием «дракон». В Китае – это Цин-лун, Цю-лун, Биань, Чаофэн, Ваншоу, Биань, Пулао, Фуси и многие др.; в Беларуси – Цмок, Ящер, Ужиный царь и др.

Дракон известен с древних времен как западному, так и восточному миру. В мировоззрении китайцев дракон один из самых почитаемых существ, составляет неотъемлемую часть китайской мифологии, ее сущности, образов, мотивов. Дракон – существо мифологическое и фантастическое, ключевая фигура и герой преданий, легенд, сказок и мифов разных народов мира. Исторически в культуре Китая сложились определенные толкования понятия «дракон», обозначающиеся отдельным иероглифом – лун (龍). В древнюю эпоху дракон символизировал мысли и чувства людей, их надежды и верования, став тотемом родоначальника китайского народа. В процессе развития дракон трансформировался, видоизменялся и постепенно стал воплощением духовной сущности человека, символом благословения китайского народа. В начале эпохи династии Хань правитель Лю Бан ввел альтернативное обращение к императору – «дракон» и все последующие правители считали, что «государь подобен дракону». Дракон стал символом древнего китайского государства и китайского народа, дети которого являются потомками дракона.

В мифологии белорусов дракон – менее распространенное существо. В его символическом значении соединены элементы западноевропейского представления о драконе как о суровом и кровожадном существе, и китайского понимания дракона, приносящего благо, защищающего от зла и несправедливости. К белорусским драконам относятся Цмок, драконо- и змееподобные существа (Ящер, Ужиный царь, Ужалки), внешность которых, согласно мифологическим представлениям славян, обладает сходством с драконом.

В разделе 1.3 «Типология образов дракона в китайском и белорусском искусстве» рассмотрены подходы к классификации драконов, предлагается типология образов дракона в китайском и белорусском искусстве.

К классификации драконов в мифологии и философии Китая существуют разные подходы. Один из них принимает во внимание место их обитания и выделяет четырех драконов: Чжу-дракон, Цю-дракон, Цзяо-дракон, Ин-дракон. Согласно другому подходу с опорой на учение тайцзы, различают десять драконов. Пять из них соответствуют частям света: Сюань-у (Север), Чжу-Цюэ (Юг), Бай-ху (Запад), Цин-лун (Восток), Хуан-лун (Центр); другие пять – основным цветам: Хуан-лун (желтый), Цю-лун (красный), Бай-лун (белый), Цин-лун (зеленый), Сюань-у (черный). Иерархия «Девять сыновей дракона» сформирована по принципу «сфер деятельности и предпочтений» драконов, обладающих отдельными качествами, которые присущи людям.

В искусстве Китая также представлены образы драконов, которые не поддаются анализу в рамках обозначенных подходов. Мы выделили следующие образы китайских драконов, критерием определения которых является кинетический принцип: *мчащийся* (характеризуется движением, бурной активностью, изображается в облаках, волнах); *извивающийся* (изображается с извилистым телом); *созерцающий*, или наблюдающий (смиранный, «статичный» дракон, ассоциирующийся с охраной); *свернувшийся в кольцо* (дракон с телом, развернутым головой к хвосту); *играющий с жемчужиной* (один или два дракона резвятся с жемчужиной).

Анализ образов дракона в искусстве Беларуси позволил разработать типологию, базирующуюся на отображении сущностных качеств мифологического персонажа: *угрожающий* (злое, агрессивное существо); *дружелюбный* (добрый, часто с антропоморфной внешностью); *охраняющий* (змее- или драконоподобное существо, защищающее человека); *помогающий* (услужливое, заботливое существо); *мудрый повелитель* (человекообразное существо с чертами правителя, сосредоточенным взглядом, статичен).

Глава 2 «Трактовка образов дракона в изобразительном и декоративно-прикладном искусстве Китая и Беларуси» состоит из двух разделов, в которых выявляется специфика трактовки образов дракона в изобразительном и декоративно-прикладном искусстве обеих стран, характеризуются выразительные средства, визуализирующие драконов.

В разделе 2.1 «Специфика воплощения образов дракона в изобразительном искусстве» исследуются произведения китайской и белорусской живописи, графики, скульптуры, визуализирующие дракона в разных образах. Семантика образов дракона

в произведениях изобразительного искусства Китая характеризуется идентичностью, но визуализация отличается разнообразием. Образ дракона присутствует в художественном оформлении экстерьера и интерьера различных сооружений (дворцов, храмов, павильонов, мостов, колонн и т.д.). Его образ несет символическую функцию, а художественное воплощение обладает ярко выраженным декоративным характером. Например, монументальная скульптура и живопись в Запретном городе в Пекине, колонны хуабяо из белого мрамора с образами свернувшегося дракона (колонна у Моста Золотой Воды, у ворот Тяньаньмэнь, около гробницы Юйлин), извивающиеся или летающие в облаках драконы на столбах мостов (у Зала Верховной Гармонии в Запретном городе, у Северного дворца парка Ихэюань), стелы и мемориальные арки (стелы памяти Шушэн, Мемориальная арка в г. Шэньян, провинция Ляонин). На декоративных стенах инби и «Стене девяти драконов» в Пекине, Датуне, Бэйхае (перед Залом Тайцзидянь, в зале Тяньваньдянь в парке Бэйхай) изображены мчащиеся, извивающиеся, играющие с жемчужиной драконы. Образ дракона создается посредством покрытого цветной глазурью рельефа и композиционно заключается в овал, ромб или круг с извилистыми линиями контура. Извивающиеся драконы размещены по углам стены, создают замкнутую композицию.

Изображение драконов размещается на коньках крыш, на доугунах, на колоннах, выполняя декоративную, утилитарную и символическую функцию. Для этого используются рельеф и круглая скульптура, часто с росписью или глазурованием. На храмах, построенных по приказу древних императоров, коньки крыши украшены деревянными скульптурами мчащихся драконов, покрытых золотом и медью (павильон Юйхуагэдянь, трибуны Тяньаньмэнь).

Размещенные на крышах монументальные скульптуры созерцающих драконов (Чоафэн, Суаньни), символизируют высокий «ранг» здания. На верхушке диагонального конька крыши древних китайских зданий находятся фигуры драконов Ваншоу и Цяншоу: крупная звериная голова с двумя загнутыми рогами и закрытым ртом. Поверхность скульптур украшена резьбой, имитирующей языки пламени, и геометрическим орнаментом. Дракон Чжэнвэнь располагается на обоих концах главного конька крыши здания, защищая конек от дождя и символизируя наблюдающего стража. Для оформления доугуна применялись скульптуры головы дракона, созданные в технике резьбы по дереву, часто с цветной росписью.

Изображения драконов встречаются в росписи дворцов. Разнообразное изображение драконов (свернувшийся в кольцо, играющий с жемчужиной) присутствуют в художественном оформлении входа в здание (ворота, дверь, проем и т.д.), в его интерьере (на стенах, потолках, колоннах, пьедесталах). Оригинальным конструктивно-декоративным решением потолка выступает цзаоцзин (купольный многоуровневый потолок) с изображениями извивающегося дракона, символизирующего наивысший ранг зала, где проводит свои аудиенции император. В буддистских зданиях (Храм Чуншан в г. Тайюань; Зал Великой скорби; Зал девяти драконов в храме Фаюй провинции Чжэцзян, 1580 г.) образы драконов мчащихся,

свернувшихся кольцом, играющих с жемчужиной символизируют исполнение желаний и достижение целей.

Важное место в современной трактовке образа китайского дракона занимает Парк Лунтань в Пекине (архитектор Лян Сычэн, 1952 г.), в котором акцентируется внимание на «культе дракона». Каменный лес Лунцзы («лун» – «дракон») состоит из композиционно организованных природных скал (весом более 2000 тонн), на которых вырезано 229 иероглифов «лун». Павильон Лунтин в парке украшен многочисленными образами драконов, выполненных в технике цветной росписи и позолоченной резьбы.

В китайской живописи образ дракона представлен в творчестве Чэнь Жуна (династии Южная Сун), который использовал технику монохромной живописи тушью («Пять драконов», «Шесть драконов», «Девять драконов» и «Облака и драконы»), Чжоу Сюнь (династии Цин), Гу Кайчжи (династия Восточная Цзинь), в чьих работах образы драконов символизировали любовь между богами, философскую основу инь и ян. В портретах императоров разных династий Китая образы дракона присутствуют в традиционных костюмах для обозначения императорской власти, силы и мощи. Например, Ян Линфу «Портрет Жэньцзун Чжу Гаочи» (династия Мин), Ли Шимин «Портрет император Тайцзуна из династии Тан» и др.

Специфика интерпретации образов дракона в творчестве белорусских художников заключается в стремлении к многообразию в идейной наполненности и в выразительных средствах их визуального решения. Ведущим является авторская трактовка образа дракона. Он может быть угрожающим (икона «Чудо Св. Георгия о змие» XVIII–XIX вв., картина Я. Дроздовича «Погоня»), помогающим (книжные иллюстрации к сказам «Бацькаў дар» Н. Селешука, графические работы В. Слаука «Гости», «Лес», Ю. Повербного «Цмок»), дружелюбным (живописные работы А. Силивончик «Легенда о драконе», скульптуры А. Трубецкого «Цмок», Н. Задрейко «Цмок молодецненский», анимационные рисунки Ю. Рудницкой «Полесский Цмок»), охраняющим (картина А. Силивончик «Страж моих снов», скульптура И. Трибы «Цмок»), мудрым повелителем (книжная иллюстрация В. Слаука «Ужинный Царь»). Специфика интерпретации дракона белорусскими художниками также заключается в антропоморфных чертах, которые проявляются в своеобразной драконьей улыбке, добродушном или повелительном взгляде (в изображении бровей, глаз), объятиях и т.д. Для воплощения образа дракона белорусские художники используют центричную композицию, колористический контраст, контурный рисунок, рубленную технику в деревянной объемной резьбе.

Раздел 2.2 «Особенности образов дракона в произведениях декоративно-прикладного искусства» освещает специфику изображения дракона в разных предметах художественно-материальной культуры Китая и Беларуси.

Образ дракона воплощен во многих произведениях китайского декоративно-прикладного искусства, предназначенных для императора, как выражение его силы и власти, символизируя богатство и счастье. Специфика визуального решения образа

обусловлена формой предмета, композиционным размещением дракона в художественном пространстве отдельного узора или целого изображения, символической функцией декоративного изделия. Обязательной частью императорского интерьера является художественное решение мебели с изображениями дракона. Во дворцах в Запретном городе установлены троны, шкафы, столы, кровати архата, курильницы, зеркала и др. Изысканные узоры и выразительные формы с разными образами дракона создаются в техниках резьбы по сандаловому дереву, белому нефриту, лаку и т.д.

В храмах для статуи Будды размещаются киоты, декорированные изображениями драконов (извивающихся, играющих с жемчужиной, летающих), изготовленных в технике резьбы по дереву и украшенных золототканым шелком. Художественными предметами мелкой пластики служат статуэтки драконов из нефрита, латуни и меди, выполненные в технике объемной и ажурной резьбы, литья. Уникальными предметами декоративно-прикладного искусства Китая являются модели драконьих лодок из дерева, нефрита, слоновой кости, керамики в техниках резьбы, инкрустации, росписи. Они воспринимаются как символ удачи, процветания, преодоления опасности и подавления зла, являются уникальным подарком высокопоставленным особам.

Традиционное оружие из сплавов меди со сталью или бронзы (меч дао, нож, секира юэ, топор юэ, кleveland юэ, копье, военный посох) служит символом могущества, победы, справедливого наказания, поэтому украшается образами драконов. Они присутствуют на рукоятях в техникековки, литья, инкрустации золотом, на лезвиях – гравировки, на ножнах – золотого или серебряного теснения.

Китайская традиционная посуда из металла и фарфора (блюда, тарелки, чаши, вазы) также украшалась изображениями драконов. Форма, размер и детали конструкции изделий диктовали специфику образного решения дракона, а цвет связан с традиционными стилями росписи.

В традиционной художественной вырезке из бумаги («цзяньчжи») используется образ дракона для выражения благоприятного смысла. Разные формы узоров (прямоугольная, квадратная, круглая и пр.) диктуют специфику изображения дракона (мчащегося, извивающегося, свернувшегося кольцом и играющего с жемчужиной).

В вышивке и ткачестве дракон олицетворяет благо и могущество. Его образ соотносится с предназначением изделия и его конструктивными особенностями (форма, силуэт, размер и пр.). В вышивке гладью народности мяо встречаются национальные варианты дракона – дракон-буйвол, дракон-рыба, дракон-червь, дракон-птица и т.д. Ими украшались костюмы и знати, и простых людей, поскольку мяо почитали драконов как покровителей рыболовства, охоты и земледелия.

В императорском костюме дракон интерпретируется как символ и образ. Дракон-символ – воплощение в костюме правителя («костюм дракона», «лунпао») императорской власти и могущества. Дракон-образ – изображение драконов в декоре костюма, где важно их количество (например, девять – это высшая знатность), расположение в пространстве костюма (на груди, спине, плечах, подоле, подкладке),

телодвижения (дракон мчащийся, свернувшийся в кольцо, извивающийся, созерцающий). Дракон изображался как на мужском, так и на женском костюме. Так, для императрицы создавались парадные головные уборы (фэнгуань с изображением драконов, играющих с жемчужиной) для визита в храм предков и совершения обрядов жертвоприношения, участия в аудиенциях во дворце.

В китайских доспехах образ дракона воплощен на императорских амунициях, созданных из разных материалов (листовое железо, золото, серебро, атлас, парча, жемчуг, драгоценные камни, черный лак) в соответствующих им техниках изготовления (литье, вышивка, инкрустация). Образы драконов диктовались формой, размером элемента доспеха, размещением в цельной композиции облачения. Образы драконов играющих с жемчужиной, помещались на верхушке шлема, свернувшихся кольцом – на нагрудных пластинах, извивающихся – на подоле, наплечниках, спине.

Китайские традиционные духовые, струнные, ударные музыкальные инструменты с изображениями драконов (извивающийся, созерцающий, играющий с жемчужиной) бытовали в среде императоров и в повседневности простых людей. Окарина-сунь, многоствольная флейта, гонги из нефрита и бронзы, колокола, амфора-фоу, струнные инструменты и др. с изображениями дракона являлись неотъемлемой частью императорских церемониалов, символизируя высшую власть, богатство, могущество, благополучие Китая.

В современной художественной практике Китая образ дракона украшает разные предметы (зажигалки, пепельницы, часы и даже мотоциклы) и логотипы (автопром «Альфа-Ромео», финансовая организация «Huaxia Bank», Кинобюро Государственного управления печати, публикаций, радио, кино и телевидения Китая).

В белорусском декоративно-прикладном искусстве образ дракона воплощался в виде змееподобного охраняющего существа на жилых домах, дверных замках и ручках (с X в.). Для создания образа дракона использовали техники художественной обработки дерева (резьба, пропилка), металла (ковка, сварка), текстиля (вышивка), шерсти (валяние), бумаги (вырезание), глины (лепка), соломки (плетение). Образы дружелюбного дракона присутствуют в разных произведениях современного белорусского декоративно-прикладного искусства (глиняная свистулька «Дракон» В. Климчука, авторская кукла «Счастливый Дракон» О. Котовой, «Дракончик» Я. Юревич и Н. Сойко). Одной из особенностей интерпретации образов дракона в современном искусстве Беларуси является придание им антропоморфных черт.

Глава 3 «Интерпретация образов дракона в музыкальном, театральном и хореографическом искусстве Китая и Беларуси» определяет особенности художественной выразительности в интерпретации образов дракона, воплощенных в музыке, театре и хореографии двух стран, акцентируя внимание на выразительных средствах и образных решениях.

В разделе **3.1 «Репрезентация символического образа дракона в музыкальном искусстве»** выявляется специфика средств музыкальной выразительности для создания образа дракона в китайской и белорусской музыке, определяются ведущие жанры для его воплощения.

Образ восточного дракона как символа благополучия, счастья и стремления к развитию китайского народа появляется в вокальных и инструментальных произведениях, в музыкальном сопровождении к танцам и соревнованиям только в XX веке, что обусловлено развитием китайской музыки, расширением арсенала выразительных средств, разнообразием ладогармонических элементов, ритма, тембра, динамики и др. Например, песни Хоу Цзяньдэ «Потомки дракона», Хань Цзяньгуана «Китайский дракон», «Дракон» (автор слов Пан Хунвэй, композитор Ян Чэнь), Ци Лун «Китайский дракон, китайская мечта», Ван Чжоу «Потомки первых китайских императоров (Яня и Хуана)», инструментальные миниатюры Су Вэньсянь для гучжэна «Дракон, переходящий реку», Чэнь Пу для хуциня «Восемь драконов», сопровождения к танцам Не Эра «Золотая змея самозабвенно танцует», Ли Минсюна «Дракон взлетает, тигр прыгает». Доброжелательный смысл китайского мчащегося дракона выражен посредством характера музыки (стремящейся вверх мелодии, маршеобразного ритма, умеренного темпа и преобладания мажора), смысла поэтического текста в песне, а также применения музыкальных инструментов с изображением драконов (барабаны, эрху, гучжэн).

В музыкальном искусстве Беларуси образ дракона представлен в инструментальной и вокальной музыке: С. Кортес «Принц победил дракона»; вокальная импровизация «Пра Яшчура» (трио «Цішы Лабаноры»), песни о святом Юрии и Цмоке из репертуара рок-исполнительницы О. Алиповой, И. Кирчука и этно-трио «Троица», WZ-orkiestra, группы «Guda», «Песняры», «Nevma», инструментальные обработки А. Лося и А. Пузыни (колесная лира) и А. Жура (дуда). В них дракон воплощается в образе угрожающего существа, что выражено посредством диссонансной гармонии, острого ритма (синкопа, пунктирный), контрастных динамических оттенков, поэтического текста песен.

Раздел 3.2 «Воплощение образов дракона в театре и хореографии» характеризует специфику интерпретации образа дракона в театральных постановках, театральном костюме, реквизите и танцах Китая и Беларуси.

В театральном искусстве Китая образ дракона представлен как персонаж, изображенный на театральном костюме, реквизите, в визуальном решении театральной маски. В традиционной китайской опере, кукольных представлениях, театре теней Дракон-персонаж воплощен в образе Царя драконов (кукольные спектакли «День рождения Царя драконов четырех морей», «Нэчжа покоряет морского дракона»; постановки театра теней «Смута в Драконьем дворце», «Путешествие на Запад» и др.). В традиционной китайской опере дракон существует как космогонический символ, раскрывая основы взаимоотношений в обществе, сосуществования человека и природы, победы добра над злом, поиска сокровищ и др. В современном театре с образом дракона ассоциируются персонажи с определенными чертами характера, идеями, целями в жизни (спектакли «Дракон и феникс – предвестники счастливого события» (2016 г.; реж. Мэй Ланьфан; Воздушный театр), «Павильон дракона и феникса» (2017 г.; реж. Тань Пэйсинь; Пекинский оперный театр), «Встреча двух драконов» (2017 г.; реж. Ян Баосэнь и Фу Айминь; Воздушный

театр), «Нить драконьего жемчуга» (1938 г.; реж. Ма Ляньлян и Гухао Шоучэнь; Большой театр Синьсинь в Пекине), «Увидеть дракона и получить должность» (2018 г.; реж. Бай Цзянь; Воздушный театр) и др.).

Изображения дракона на театральном костюме визуализируют статус и определенные характеристики героя. В расшитом драконами халате (лунпао) демонстрируется разное количество драконов в образах свернувшиеся кольцом, мчащихся и играющих с жемчужиной. Драконы размещены на груди и спине, на рукавах и воротнике. Конструктивными вариантами театрального лунпао являются: наряд «лучника», плащ «лун таои», куртка «лун магуа», жилет «сюлун даканьцзянь», доспехи жесткие (со специальными флажками за поясом на спине) и мягкие (без флажков). Размещение изображений драконов симметрично, зеркально или хаотично, по одиночке или парно продиктовано конструктивными особенностями театральных костюмов. Образы драконов созданы в технике вышивки (объемной или гладью).

В театральных масках образ дракона присутствует в традиционной китайской опере носи (маска злого дракона), тибетской опере (маска Царя драконов), в театрализованном народном танце чжоуу (маска-дракон). Маски характеризуются выразительностью образа дракона, с ярко выраженными элементами внешности (глаза, усы, ноздри и т.д.), локальным цветом, применением дерева или телячьей кожи, техники ажурной и объемной резьбы, росписи масляными и минеральными красками. В театральном реквизите китайских представлений образ дракона размещался на мебели, знаменах и флажках: свернувшийся кольцом, двое играющих с жемчужиной, извивающиеся драконы. Интерпретация их образов связана с содержанием спектакля.

В белорусском театральном искусстве дракон воплощается в образах угрожающего, помогающего и дружелюбного существа (кукольный спектакль «Ваня. Сказка про Ваню и загадочную русскую душу» (2016 г., реж. А. Лелявский), драматический моноспектакль «Дракон» (2017 г., реж. О. Молитвин), в мюзикле для детей «Как приручить дракона, или Хрустальная мелодия» (2017 г., реж. В. Артюковская), в фольк-рок-мюзикле «Тристан и Изольда» (2017 г.). Образ дружелюбного дракона позиционирует Международный фестиваль мифологии «В гости к Лепельскому Цмоку». В его рамках демонстрируются разнообразные зрелищные постановки: «Спящем Цмоке» фольклорного ансамбля «Незабудки» (Чаусский район), «Традиции страны Дракона» (КНР), «Гуляюць Цмокі» – аниматорская программа белорусского баскетбольного клуба «Цмоки», на эмблеме которого изображен персонаж белорусской мифологии.

В хореографии Китая традиционный танец дракона соединил элементы танцевального, музыкального, декоративно-прикладного искусства. В Китае существует множество видов танца дракона: танец огненного дракона, ароматного дракона, дракона счастья, летящего дракона, «Пара драконов играет с жемчужиной». Движения дракона в танцах имитируются посредством пластики исполнителей («свернувшийся в кольцо дракон», «плывущий в лодке дракон», «лежащий на спине

дракон», «передние лапы дракона», «дракон, перекувыркнувшийся через себя и вставший на колени», «шатающийся дракон»). Внешность дракона создается ростовой куклой, его характер, настроение – музыкальным сопровождением, движение драконов – пластикой исполнителей.

В искусстве Беларуси дракон воплощен в образе драконоподобного Ящера в одноименной хореографической игре. Она оформилась на основе хоровода «Ящер». Поэтому образ дракона формируется пластикой исполнителей, визуализирующих угрожающее людям языческое существо.

В современном китайском искусстве образ дракона сохраняет свою традиционность, которая проявляется в благожелательной семантике и неменяющемся внешнем виде дракона. В искусстве Беларуси образ дракона претерпел эволюцию: сформировался в контексте славянской мифологии, развивался под влиянием язычества и христианства, приобрел разные смыслы и визуальные характеристики под воздействием китайских традиций.

Таким образом, диссертация представляет собой междисциплинарное исследование с применением искусствоведческого метода компаративного анализа. Интерпретация образов дракона в китайском и белорусском искусстве заключается в воплощении типологизированных изображений, обладающих определенным смыслом и запечатленных с помощью специфических средств художественной выразительности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. В китайской мифологии дракон выступает покровителем водной, небесной и огненной стихии, воплощением пяти частей света (восток, запад, север, юг, центр) и символом пяти основных цветов (желтый, красный, белый, зеленый, черный). В философии дракон символизирует энергию ян, воплощая активность, солнце, тепло и добро. Жители Китая называют дракона «лун», почитают как доброе, мудрое и милостивое к людям существо. Для обозначения китайского дракона существует отдельный иероглиф лун (龍), в символике связанный с мужским началом ян, с самой китайской нацией, олицетворяя самосознание данного древнего народа. Дракон как символ китайского народа, императора, феодального самодержавия осмысливается как благо, счастье и гармония; он выступает представителем космогонической модели мироздания. Обобщенное название «дракон» используется для китайских мифологических персонажей с разными «именами» (Чофэн, Суньни, Чивэнь, Бай-ху, Хуан-лун, Чжу-дракон и многие другие), которые объединяет схожая, но не идентичная, семантика и внешние характеристики.

В белорусской мифологии воплощением драконов выступает Цмок, драконо- и змееподобные существа – Ящер, Ужиный царь, Ужалки. Они олицетворяют водную и огненную стихии, воплощают добро и справедливость, защищают людей от невзгод, а также являются оберегами дома. В мировоззрении белорусов драконы

могут приобретать антропоморфные черты. Отдельные драконы проявляют враждебность к людям, поскольку воспринимаются олицетворением зла (например, в сюжете о борьбе св. Георгия со змеем). Полисемантика обусловлена взаимодействием представлений о драконе в контексте язычества и христианства, белорусских и китайских традиций, пониманием в качестве собирательного образа дракономорфных существ [1; 8; 9; 10; 16].

2. Разработанная типология образов дракона позволяет интерпретировать его в контексте не одного, а разных видов искусства Китая и Беларуси. Критерии определения образов дракона обусловлены именно национальной художественной практикой обеих стран, а не мифологической природой данного существа. Образы дракона в китайском искусстве различаются по кинетическому принципу и воплощаются как мчащийся (визуализация быстрого движения), извивающийся (изогнутое тело, динамичная пластика), созерцающий (спокойный наблюдатель), свернувшийся в кольцо (головой, обращенной к хвосту), играющий с жемчужиной (державший круглую жемчужину или забавляющийся с ней). В искусстве Китая дракон воплощает традиционные, с точными, устоявшимися видимыми характеристиками образы. Они выражают схожую семантику при разнообразии телодвижений, процессов действия в визуальных и аудиальных артефактах.

Образы дракона в белорусском искусстве типологизированы по сущностному критерию – выражению «психологических признаков», нрава мифологического существа и его отношения к человеку. Художники объединили наблюдения за мимикой людей и движениями животных с собственными навыками физиогномики для придания изображениям драконов разных настроений с помощью визуальных приемов, цвета и пластики: угрожающий (суровый, агрессивный, враждебный человеку), дружелюбный (доброжелательный, благодарный, расположенный к людям), охраняющий (внимательный страж человека), помогающий (заботливый, услужливый человеку), мудрый повелитель (рассудительный, справедливый владыка). Образы дракона в белорусском искусстве полисемантичны, имеют различные варианты изображения, базируются на авторском художественном замысле, не ограничены строгими, отчетливыми сведениями о данных существах [4; 5; 6; 18].

3. В изобразительном и декоративно-прикладном искусстве Китая образы драконов имеют схожее художественное решение. Образ дракона *мчащегося* воплощается с вытянутым телом, развевающимися длинными усами, имитирующими движение лапами, часто в сопровождении изображений облаков, гребешков волн. Образ дракона *извивающегося* характеризуется телом, изгибы которого подчеркивают форму художественного изделия или «заполняют» композиционное пространство. Образ дракона *созерцающего* изображает спокойное, статичное существо, напоминающее наблюдателя или стража. Он изображается сидящим на задних лапах, в «полный рост» или только голова. Дракон *свернувшийся в кольцо* изображается с головой, направленной к хвосту. Образ воплощается в композиционном пространстве художественного произведения, подчеркивая его форму. Образ дракона,

играющего с жемчужиной, визуализирует одного или двух существ, которые держат ее лапами или зубами. Изображение характеризуется различной пластикой драконов: зеркально с размещением жемчужины между драконами; в круговом движении драконов, в центре – перл; в статике или динамике – с жемчужиной в пасти и др.

В изобразительном и декоративно-прикладном искусстве Беларуси образы дракона многозначны, характеризуются эволюцией – от жестокого, злобного чудовища (до начала XX в.) к безвредному, доброжелательному, часто миловидному существу (в современном искусстве) – и авторским художественным решением. Образ дракона *угрожающего* выражает свирепое существо с зубастой пастью, когтистыми лапами, с телом черного (красного) цвета, часто в пластике «готовящегося» прыжка или нападения. До начала XX в. образ связан с сюжетом о борьбе св. Георгия со змеем, а в XX–XXI вв. образ олицетворяет персонажа, несущего зло и разрушение. Образ дракона *охраняющего* изображается в виде змее- и драконоподобных существ как оберегов дома. Образ дракона *дружелюбного* позиционирует элементы сказочности, юмора и абсолютной безвредности. Изображается с антропоморфной мимикой и пластикой (добродушные глаза, улыбка, объятия), с милой мордой, с двумя выступающими вперед зубами и прозрачными крылышками, с телом светлого, пастельного колорита, крупными лапами. Образ дракона *помогающего* изображается как друг человека, стремящийся услужить, «подбодрить», позаботиться, иногда напоминает домашнего питомца. Образ дракона как *мудрого повелителя* обладает человекоподобными чертами, олицетворяющими языческого драконоподобного Ужиного царя, изображается с короной на голове, задумчивым, сосредоточенным взглядом, статично и спокойно. Выразительными средствами для воплощения образа дракона являются колористический контраст, центричность, композиционный акцент (в живописи и графике), «рубленая» техника исполнения (в деревянной круглой скульптуре и барельефе), приемы тонкой линии, контурного рисунка (в ксилографии и офорте), полихромная вытинанка и вышивка, литье по металлу и валяние из шерсти (в декоративно-прикладном искусстве) [2; 7; 11; 12; 13; 15; 17].

4. В китайской музыке образ дракона *мчащегося* воплощается посредством преобладания восходящей мелодии, четкого, равномерного ритма, умеренного темпа, мажорного лада в вокальных и инструментальных произведениях, в сопровождении к танцу дракона и соревнованиям на драконовых лодках. В белорусской вокальной и инструментальной музыке (псалм, эстрадные песни, инструментальные импровизации) воплотился образ дракона *угрожающего* (змееборческий сюжет о Св. Георгии) посредством диссонансов в гармонии, синкопированного и пунктирного ритма, динамических контрастов, глубокого музыкально-поэтического содержания.

В театральном искусстве Китая образы дракона символизируют главного героя спектакля, выражают могущество действующих лиц. Драконы изображаются на театральных костюмах, реквизите в образах мчащихся, извивающихся, свернувшихся в кольцо существ, визуализируются в масках героя-дракона. В белорусском театре дракон представлен мифологическим персонажем в кукольных, музыкальных,

драматических спектаклях в образах угрожающего и дружелюбного существа. Дракон воплощается посредством актерского мастерства, в образах театральных кукол и бутафории.

В хореографии Китая образы дракона представлены в многочисленных вариантах танца дракона. Изображения драконов мчащихся, извивающихся, свернувшихся в кольцо, играющих с жемчужиной созданы посредством ростовых кукол, визуализирующих характерные черты внешности дракона (большая голова с зубами, выпученные глаза, грива, длинное чешуйчатое тело), демонстрирующих его движения и повадки (посредством определенной пластики нескольких актеров внутри «тела» дракона). В белорусской хореографии танцевальными движениями воплощается образ драконоподобного Ящера как олицетворение угрожающего существа в народной танцевальной игре и хороводе [1; 3; 16; 19].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Материалы и результаты исследования внедрены в образовательный процесс и используются в ряде дисциплин искусствоведческого цикла: «История материально-художественной культуры: от истоков до начала XX века», «Мифы в искусстве», «История искусств: театральное искусство» учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», о чем свидетельствуют 3 акта о практическом использовании результатов исследования от 20.06.2022, 30.01.2023, 22.12.2023.

Материалы диссертации могут быть использованы в процессе преподавания в учебных заведениях Китайской Народной Республики и Республики Беларусь в курсах по истории китайского и белорусского изобразительного, декоративно-прикладного, музыкального, театрального, хореографического искусства, а также могут быть включены в курсы смежных дисциплин – мифологии, культурологии, эстетики. Результаты диссертационного исследования углубляют научное знание о современной художественной жизни Китая и Беларуси, предназначены для расширения диалога искусств обеих стран, обогащения различных видов искусств за счет их взаимодействия и взаимовлияния.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в научных рецензируемых журналах

1. Тан, Вэнчан. Танец Цмока як адлюстраванне нацыянальных традыцый Кітая / Вэнчан Тан // Роднае слова. – 2016. – № 11. – С. 93–96.
2. Тан, Вэнчан. Воплощение образа дракона в изобразительном искусстве и анимационном кино Беларуси XX–XXI вв. / Вэнчан Тан // Вести Ин-та соврем. знаний. – 2019. – № 4. – С. 43–48.
3. Тан, Вэнчан. Интерпретация образа дракона в китайской и белорусской музыке / Вэнчан Тан // Весн. Беларус. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў. – 2019. – № 2. – С. 101–110.
4. Тан, Вэнчан. Классификация образов дракона в искусстве Китая и Беларуси: теоретическое обоснование / Вэнчан Тан // Вести Ин-та соврем. знаний. – 2022. – № 3. – С. 57–60.

Статьи в научных зарубежных изданиях

5. Тан, Вэнчан. Образы дракона в деревянном архитектурном декоре Беларуси / Вэнчан Тан // Гуманитарный трактат. – 2018. – № 25. – С. 41–44.
6. Тан, Вэнчан. Трактовка образа дракона в изобразительном искусстве Беларуси / Вэнчан Тан // Times Education. – 2020. – № 14. – С. 356.

Статьи в научных сборниках

7. Тан, Вэнчан. Запретный Город в Пекине как образец воплощения культа дракона в китайской художественной культуре / Вэнчан Тан // Культура: открытый формат – 2015 (библиотекведение, библиография и книговедение, искусствведение, культурология, социокультурная деятельность): сб. науч. ст. / ред. сов.: В. Р. Языкович [и др.] ; сост.: Т. Н. Бабич, Ю. А. Переверзева ; М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск, 2015. – С. 227–231.
8. Тан, Вэнчан. Особенности почитания дракона в культурах национальных меньшинств Китая / Вэнчан Тан // Аўтэнтчны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання (памяці антрапалага Зінаіды Мажэйкі): зб. навук. пр. / М-ва культуры Рэсп. Беларусь, Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў; рэдкал.: Р. В. Языковіч [і інш.]. – Мінск, 2016. – С. 99–101.
9. Тан, Вэнчан. Дракон как символ императора Китая / Вэнчан Тан // Культура: открытый формат – 2016 (библиотекведение, библиография и книговедение, искусствведение, культурология, социокультурная деятельность): сб. науч. ст. / М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств ; [сост.] : Т. Н. Бабич, Д. В. Бриткевич, А. И. Гурченко ; ред. сов.: В. Р. Языкович [и др.]. – Минск, 2017. – С. 365–368.
10. Тан, Вэнчан. Истоки происхождения образа китайского дракона / Вэнчан Тан // Культура. Наука. Творчество : XI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 4 мая 2017 г. : сб. науч. ст. / М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств ; редкол.: Ю. П. Бондарь [и др.]. – Минск, 2017. – С. 522–526.

11. Тан, Вэнчан. Костюм дракона как образец парадной одежды китайского императора / Вэнчан Тан // Аўтэнтчны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання (памяці антраполага Зінаіды Мажэйкі): зб. навук. пр. / М-ва культуры Рэсп. Беларусь, Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў; рэдкал.: Р. В. Языковіч [і інш.]. – Мінск, 2017. – С. 120–121.

12. Тан, Вэнчан. Образ дракона в визуальном решении китайских ударных музыкальных инструментов / Вэнчан Тан // Актуальные проблемы мировой художественной культуры : сб. науч. ст. : в 2 ч. / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы ; редкол.: Т. Г. Барановская [и др.]. – Гродно, 2018. – Ч. 2. – С. 108–113.

13. Тан, Вэнчан. Символический образ дракона в вышивке китайской народности мяо / Вэнчан Тан // Аўтэнтчны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання (памяці антраполага Зінаіды Мажэйкі): зб. навук. пр. / М-ва культуры Рэсп. Беларусь, Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў; рэдкал.: Р. В. Языковіч [і інш.]. – Мінск, 2018. – С. 92–94.

14. Тан, Вэнчан. Воплощение образа дракона в декоративно-прикладном искусстве Беларуси / Вэнчан Тан // Культура. Наука. Творчество : XII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16 мая 2019 г. : сб. науч. ст. / М-во культуры Респ. Беларусь, Беларус. гос. ун-т культуры и искусств; редкол. : А. А. Корбут [и др.]. – Минск, 2019. – С. 484–490.

15. Тан, Вэнчан. Художественные особенности китайских духовых и струнных музыкальных инструментов с изображением дракона / Вэнчан Тан // Аўтэнтчны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання (памяці антраполага Зінаіды Мажэйкі): зб. навук. пр. / М-ва культуры Рэсп. Беларусь, Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў; рэдкал.: Р. В. Языковіч [і інш.]. – Мінск, 2019. – С. 187–188.

Материалы научных конференций

16. Тан, Вэнчан. Символика дракона в китайском мировоззрении / Вэнчан Тан // Новые горизонты 2015 : Белорус.-Китай. молодеж. инновац. форум, Минск, 26 нояб. 2015 г. – Минск, 2015. – С. 269–271.

17. Тан, Вэнчан. Художественные особенности китайской амфоры-фоу с драконами / Вэнчан Тан // Новые горизонты – 2018 : сб. материалов Белорус.-Китай. молодеж. инновац. форума, Минск, 15–16 нояб. 2018 г. : 2 т. – Минск, 2018. – Т. 2. – С. 106–107.

18. Тан, Вэнчан. Образ дракона-Цмока в белорусской живописи / Вэнчан Тан // Навуковы пошук у сферы культуры і мастацтва: матэрыялы навук. канф. прафесарска-выкладчыцкага складу БДУКМ, прысвеч. Году культуры ў Рэсп. Беларусь, Мінск, 24 лістап. 2016 г. / М-ва культуры Рэсп. Беларусь, Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў ; рэдкал.: Ю. П. Бондар (старш.) [і інш.]. – Мінск, 2018. – С. 522–525.

19. Тан, Вэнчан. Китайские театральные маски драконов / Вэнчан Тан // Барышевские чтения : материалы Междунар. заочной науч. конф. БГУКИ, Минск, 29 апр. 2021 / М-во культуры Респ. Беларусь, Беларус. гос. ун-т культуры и искусств ; редкол.: Е. Е. Корсакова [и др.]. – Минск : БГУКИ, 2021. – С. 163–168.

РЭЗІЮМЭ

ТАН ВЭНЧАН

ІНТЭРПРЭТАЦЫЯ ВОБРАЗОВ ДРАКОНА Ў КІТАЙСКІМ І БЕЛАРУСКІМ МАСТАЦТВЕ

Ключавыя словы: вобраз дракона, інтэрпрэтацыя, семантыка, сродкі мастацкай выразнасці, выяўленчае мастацтва, дэкаратыўна-прыкладное мастацтва, музыка, тэатр, харэаграфія, Кітай, Беларусь

Мэта даследавання: выявіць спецыфіку інтэрпрэтацыі вобраза дракона ў кітайскім і беларускім мастацтве.

Метады даследавання. Дысертацыйная работа грунтуецца на комплексным і міждысцыплінарным падыходах да даследавання вобразаў дракона ў мастацтве. Асноўнымі метадамі з'яўляюцца гісторыка-культурны, тыпалагічны, семіятычны. Мастацтвазнаўчы метад кампаратыўнага аналізу дазволіў параўнаць трактоўку вобразаў дракона ў розных відах мастацтва Кітая і Беларусі.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Упершыню ў кітайскім і беларускім мастацтвазнаўстве даецца комплекснае ўяўленне аб інтэрпрэтацыі вобраза дракона, аргументавана характарызуецца семантыка дракона ў светаўспрыманні Кітая і Беларусі, распрацавана тыпалогія вобразаў драконаў, якая базуецца на мастацкай практыцы дзвюх краін. Абгрунтавана выяўляецца спецыфіка трактоўкі вобраза Цмока ў выяўленчым і дэкаратыўна-прыкладным мастацтве Кітая і Беларусі. Вызначаны асаблівасці мастацкай выразнасці ў інтэрпрэтацыі вобразоў дракона ў музыцы, тэатры і харэаграфіі Кітая і Беларусі.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Вынікі дысертацыйнай работы могуць быць выкарыстаны для правядзення далейшай навукова-даследчай дзейнасці ў якасці крыніцазнаўчай і метадалагічнай базы ў вывучэнні экраннага мастацтва, спецыфіцы ўвасаблення вобразаў дракона ў мастацтве іншых краін, а таксама ў адукацыйным працэсе ўстаноў адукацыі мастацкага і культуралагічнага профіляў, пры распрацоўцы навучальных курсаў і вучэбна-метадычных работ.

Галіна выкарыстання: тэорыя і гісторыя мастацтва, кампаратыўнае мастацтвазнаўства, міфалогія.

РЕЗЮМЕ

ТАН ВЭНЧАН

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОБРАЗОВ ДРАКОНА В КИТАЙСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ИСКУССТВЕ

Ключевые слова: образ дракона, интерпретация, семантика, средства художественной выразительности, изобразительное искусство, декоративно-прикладное искусство, музыка, театр, хореография, Китай, Беларусь

Цель исследования: выявить интерпретацию образов дракона в китайском и белорусском искусстве.

Методы исследования. Диссертационная работа базируется на комплексном и междисциплинарном подходах к исследованию образов дракона в искусстве. Основными методами являются историко-культурный, типологический, семиотический. Искусствоведческий метод компаративного анализа позволил сравнить трактовку образов дракона в разных видах искусства Китая и Беларуси.

Полученные результаты и их новизна. Впервые в китайском и белорусском искусствоведении дается комплексное представление об интерпретации образов дракона, аргументированно характеризуется семантика дракона в мировосприятии Китая и Беларуси, разработана типология образов драконов, базирующаяся на художественной практике двух стран. Обоснованно выявляется специфика трактовки образа дракона в изобразительном и декоративно-прикладном искусстве Китая и Беларуси. Определены особенности интерпретации образов дракона в музыке, театре и хореографии Китая и Беларуси.

Рекомендации по использованию. Результаты диссертационной работы могут быть использованы для проведения дальнейшей научно-исследовательской деятельности в качестве источниковедческой и методологической базы в изучении экранного искусства, специфике воплощения образов дракона в искусстве других стран, а также в образовательном процессе учреждений образования художественного и культурологического профилей, при разработке учебных курсов и учебно-методических работ.

Область применения: теория и история искусства, компаративное искусствоведение, мифология.

SUMMARY

TAN WENCHANG

INTERPRETATION OF THE DRAGON IMAGES IN CHINESE AND BELARUSIAN ART

Keywords: image of the dragon, interpretation, semantics, means of artistic expression, fine arts, decorative and applied arts, music, theater, choreography, China, Belarus

The purpose of the research: to reveal the specifics of the interpretation of the dragon image in Chinese and Belarusian art.

Research methods. The dissertation work is based on a comprehensive and interdisciplinary approach to the study of dragon images in art. The main methods are historical-cultural, typological, semiotic. The art criticism method of comparative analysis made it possible to compare the interpretation of dragon images in different types of art in China and Belarus.

The results obtained and their novelty. For the first time in Chinese and Belarusian art criticism, a comprehensive understanding of the interpretation of the image of the dragon is given, the semantics of the dragon in the worldview of China and Belarus is argumentatively characterized, a typology of dragon images based on the artistic practice of the two countries is developed. The specifics of the interpretation of the dragon image in the fine and decorative arts of China and Belarus are substantiated. The features of artistic expressiveness in the interpretation of the dragon images in music, theater and choreography of China and Belarus are determined.

Recommendations for use. The results of the dissertation work can be used for further research activities as a source study and methodological basis in the study of screen art, the specifics of the embodiment of dragon images in the art of other countries, as well as in the educational process of educational institutions of artistic and cultural profiles, in the development of training courses and educational and methodological works.

Field of application: theory and history of art, comparative art history, mythology.

Научное издание

ТАН ВЭНЧАН

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОБРАЗОВ ДРАКОНА
В КИТАЙСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ИСКУССТВЕ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.09 – теория и история искусства

Подписано в печать 27.09.2024. Формат 60×80 ¹/₁₆.

Бумага офисная. Ризография.

Усл. печ. л. 1,40. Уч.-изд. л. 1,69.

Тираж 60 экз. Заказ 875.

Полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Белорусский государственный университет культуры и искусств».
ЛП № 02330/456 от 23.01.2014.
Ул. Рабкоровская, 17, 220007, г. Минск.